

Дмитрий СМАГИН

ОДИНОКАЯ ПЕЧЕНЬ В МОРОЗИЛЬНОЙ КАМЕРЕ

Всё сооружение оказалось
таким узким,
что нельзя было расправить
плечи и вдохнуть
полной грудью.
Когда накрыли крышкой,
стало темно.
В кармане брюк
завибрировал телефон.
Пытаясь дотянуться
случайно сбросил звонок.
Да и что я мог сказать,
впервые в жизни
у меня не было выхода,
во всяком случае
прямого.

Моя
жизнь
в кукольном
доме
полна
опасностей.

В любой
миг
в комнату
могут
влететь
осы
или
вдруг

Дмитрий Смагин родился в 1974 году в городке Воздвиженка Уссурийского района Приморского края. Окончил филологический факультет СмолГУ. Публиковался в журналах «Арион», «Крещатик», «Новая Юность», «Звезда», TextOnly, «Формаслов», на сайте «Полутона». Автор книги стихов «Путаница» (2017). Живёт в Смоленске.

обезьяна
просунет
лапу
в дверь
и попытается
меня поймать.

Я научился
уворачиваться
от неё,
перебегая
из угла
в угол
и всегда
держу
наготове
кортик,
с тех пор,
как стал
самым
маленьким
человечком
в стране.

«Лошади там
носили шляпы
с прорезями
для ушей».

При встрече
они вежливо
касались полей
кончиками кнутов.

Снимали со всеми,
пока выгружали
на кладбище
зашоренных мертвецов.

Во сне я стоял
на коленях
на краю ямы,
потому что
в зале кто-то

чихнул,
когда товарищ
Сталин
делал доклад.

В другом сне
шел
навстречу
медведь
на задних лапах.
Надо бы закричать,
но потерял
дар речи.
Так и стоял
столбом,
пока он, подойдя,
не заговорил
со мной
моим же
голосом:
– Ехали медведи
на велосипеде.

С плоской,
как стол,
скалы
морской лев,
похожий
на громадного
слизняка,
равнодушно
следил за тем,
как волны
швыряли
челнок,
на дне которого
мальчик спал
и видел во сне
родные места
и старый
«Адмирал Бенбоу».

Наступит день
и стрела
пропoeт в воздухе,
как шершень,
вопьётся
между лопаток
и пронзит насквозь,
чёрная стрела
с чёрным оперением,
предвестница
похорон
с надписью на древке:
«...от Джона
Мщу-за-всех»,
выпущенная
из тишины леса
группой
неустановленных
лиц.

Я хотел бы знать не больше
дерева в лесу,

только то, до чего можно
дотянуться веткой,

стоя на одной ноге
с дятлом на плече,

и не упасть.

Из 40 л
сока
получится
1 л сиропа,
а самый
гуманный
способ
сбора
древесных
слёз
поставить

клёну
капельницу
и оставить
на время
одного.

Вчера в лесу
встретил
косую
и теперь
эта встреча
не выходит
из головы
какие-то
доли секунды
смотрели
друг на друга,
пока я,
шевелинувшись,
не пересёк
дозволенную
черту,
и вот уже
мелькает
среди сосен,
то и дело
зависая
в воздухе,
уверенная,
что её
никому
не поймать,
даже сейчас
в моей голове.

Руки
раз
за разом
поддевают
лопатой
лёд
и отбрасывают
в стороны,
а могли бы

грузить
на тачку
и катить
по всем
правилам
ручками
вверх,
колесом
вперёд.

Обстоятельства сложились таким образом,
что мне пришлось стать холодильником.

Зато корпус теперь повышенной прочности,
а дверь удерживают магнитные затворы.

Новенький орган, прикрученный снизу,
поддерживает необходимое давление.

Есть конденсатор в форме змеевика
и его антагонист – испаритель.

По ним циркулирует хладоагент:
то жидкий, то газообразный.

Внутри в ожидании съёмные полки.
Такова сегодня моя анатомия.

Одинокая печень в морозильной камере.